

Раиса РЯЗАНОВА:

НИ О ЧЕМ НЕ ЖАЛЕЮ

Считает ли актриса Раиса Рязанова сыгранную ею в фильме Владимира Меньшова «Москва слезам не верит» Антонину собственным «фирменным знаком», я у нее попытаться не стал. Это и так очевидно. Потому что хотя бы, что именно эта ее роль удостоилась Государственной премии СССР. Да и зрителю она запомнилась, в основном, по этой картине, хотя на счету Раисы Рязановой множество главных и второстепенных ролей в различных фильмах («День и вся жизнь», «Золотые рога», «Два дня тревоги», «Четвертая высота» и т.д.).

Характер Антонины, героини Рязановой, настолько естественно гармонирует с внешностью актрисы, что создает впечатление, будто играет она саму себя - веселую, беззлобную и очень домашнюю.

Зрители меня и до сих пор при встречах донимают упреками: неужели этот семейный уют, эта дача и огород - и есть то главное, чего вы добивались в жизни?! Причем говорится все это так, словно «достигала» этого не моя героиня, а лично я - актриса Раиса Рязанова. А я, между прочим, до сих пор люблю свою Антонину - мягкую, светящуюся добротой, уютом и нежностью... И - ей богу! - до сих пор рада, что душевные качества давней моей героини зрители до сих пор приписывают мне, актрисе: что дурного в том, чтобы не ждать заморского принца, а самой «лепить» его из любимого человека?

Вообще-то, у меня иногда возникает ощущение, что уж лицо-то мое знают все! И узнают не актрису даже, а «безупречную» мать семейства, экономно-бережливую «Эмму Петровну» из рекламного ролика об «эффективном даже с половиной дозы» стиральном порошке «Ариэль»... Или - как вот недавно совсем было: летели мы на премьеру «Муму», так во мне «опознали» начальника отдела кадров

какого-то - видимо, им родного предприятия... Про кино и не вспоминают иной раз! Слава богу, конечно, с меня пуговки на память не бросаются отрывать, а здороваются - как с человеком добрым, домашним... А в доме, в котором я в последнее время живу, знают, что я и заслуженная, и лауреат, и относятся уважительно: вышла недавно к ма-

шине, открыла капот - стою с умным видом: черт ее знает, почему не заводится. Подходит мужик: «Слушай, тут меня жена за порошком послала, так ты скажи: покупать «Ариэль» этот самый или не надо?» Ну, я его - в отместку - и попросила машину посмотреть...

- А ты сама-то «Ариэлем» пользуешься?

Да у меня на него денег нет! Слава богу, недавно свою «Вольво» на родную «семерку» обменяла, а то если «красивая машинка» барахлить начинала, так только за то, чтобы в мастерской ей капот открыли, столько платить приходилось! А на «колесах» я давно: муж, когда профсоюзным «богом» нашего курса был, в какой-то список меня пристроил «по благу» - с тех пор и рулю...

- А как ты в ГИТИСе оказалась? Ведь, насколько я знаю, ты после «класса баяна» Рязанова музучилища уже работала...

А как Джульетта! Когда я «на гармониста» еще училась, был у нас в Рязанском драмтеатре красавец - Ромео играл. И сколько раз шел спектакль в театре, столько раз и я сидела в первом ряду: ре-

мя ревела, когда Ромео «мой» умирал! Ну и решила, что должна непременно стать артисткой - чтобы он мне в любви признавался... Как Джульетте, разумеется.

- Признался?

Ну, когда я в ГИТИСе уже поступила, начала в московские театры ходить, особенно часто - на спектакли Борисовой. Какой уж там Ромео! Тем более что я-то, как оказалось, совсем даже не Джульетта, а вполне бытовая, на роли из Островского, актриса. Ну, по молодости лет, могла еще на Верочку из «Месяца в деревне» претендовать...

- А что за курс был?

Класс Платона Владимировича Лесли - заведовал во МХАТе труппой: этакий «благородный незнакомец». Но занималась с нами, в основном, Варвара Алексеевна Вронская - махонькая такая старушонка с вечной «беломоринной» в зубах... Вроде у нее и семья была, но она в институте просто жила нашими репетициями. Однокурсники? Я с ними не общаюсь, в нашей среде это часто бывает: если кто-то оказы-

вается чуть удачливее других, к нему и отношение меняется: то ли завидуют, то ли обижаются... Это очень неприятно: я-то в чем перед ними виновата?!

- Ты - по прошествии времени - не пожалела, что в «артистки» пошла?

Понимаешь, работа у меня есть - пусть и не очень денежная, но стабильная: «Эмма Петровна» была, журнал какой-то озвучивала, у Валеры

ми не отпихивала, куска хлеба изо рта ни у кого не рвала. Может, я еще и потому держусь на плаву, что... хороший

человек? Конечно, это - как уже сказано - не профессия, но я-то знаю, что меня до сих пор на роли зовут потому, что со мной работать легко, от меня подлости никто и никогда не ждет... Вот вызвал меня Юра Грымов (мы с ним с «Эммы Петровны» знакомы) и говорит: «Хочу хороших людей собрать, чтоб работать приятно было...» А потом в Воронеже на премьеру: «Роли в нашей картине написаны были не на конкретных актеров даже, а скорее, просто на хороших людей.» Спрашиваю: «А чего же ты не предупредил-то меня, что на меня лично роль писал?!» - «Так если я позвал тебя, значит, именно на тебя и рассчитывал».

- Я тут по дороге посмотрел в «ономастике» - есть такая наука об именах - «Раису»: «...на жизнь она смотрит трезво, к людям доброжелательна; с родственниками ладит, в компаниях любит петь...» На тебя это похоже?

Да! Мне вот недавно позвонили из «Белого попугая»: «Раиса Ивановна, у нас тема «посиделок» очередных - частушки, вы же их много знаете...» - «А откуда вам это известно?» - «Ну, нам подсказали». Хотела баян с собой

взять, потом думаю: притащу его, а он и не пригодится... Прихожу, там ребята с махоньким таким баянчиком тепели свое и убегают... А руководил всем этим Арканов. «Аркадий Михайлович, - кричу, - а можно я частушки свои под их баян спою?» - «А вы играете?» - «Ну... чуть-чуть». - «Ребята, - кричит, - стойте! Дайте ей минут на десять ин-

струмент свой!» - «Ну, если на десять... Подождем». Раздвигаю я баянчик этот - меня вне очереди записывать стали, запела... Если бы ты видел, как меня вся группа телевизионная слушала! Получилось, правда, что, когда программу эту пустили, ни меня дома не было, ни из друзей никто не записал!..

- Твой сын Данила Петров, по-моему, в детстве мелькал в фильмах?

Мелькал! Прихожу с ним на студию - оставить-то не с кем было. «Раечка, дай малюго на пару часов...» Да нате! Потом Школу студию МХАТ закончил, в театре у Губенко сейчас. По-моему, хорошо держится; во всяком случае,

работает много.

- Ты говорила, что ждешь свою РОЛЬ. Какого плана она будет? Может быть, какая-нибудь этапно-историческая, не похожая ни на тебя, ни на все предыдущие роли?

Нет. Мне лучше играть «Антонину», как в «Москве...» - чтобы мне близко было. Господь мне дал, слава богу, немного разума, и собственное местоположение в жизни и профессии я оцениваю вполне трезво...

- Давай под занавес проведем «блиц»: музыка, которую ты любишь...

Народная! И много...

- Самый нелепый слух о тебе?

Я не так популярна, чтобы обо мне еще и слухи ходили...

- Я бы хотела, чтобы мои дети...

Чтобы вспоминал меня Данила добрым словом. И раз уж он выбрал мою профессию, так чтобы не только не раскался, но и прожил в ней достойно. И чтобы - это, конечно, очень сложно - и о нем когда-то могли сказать: верный друг, хороший, достойный человек.

- Я жалею...

Да ни о чем я не жалею, ни о чем!

Геннадий СУХИН.